

УДК 141.7

О. П. Пунченко, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой (Одесская национальная академия связи им. А. С. Попова, Украина);

И. И. Дыдышко, аспирант кафедры философии и истории Украины (Одесская национальная академия связи им. А. С. Попова, Украина)

ЧЕЛОВЕКОТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИНТЕРСУБЪЕКТИВНОСТИ

В статье исследуется смысловое содержание категории «интерсубъективность». Она обобщается как нелинейная социальная среда, отражающая духовную синергию социума. Раскрывается противоречивый характер составляющих этой синергии. Человеческий потенциал объясняется через формирование в его интерсубъективном мире нравственных ценностей, императивов, постулатов как смыслообразующих начал этого процесса.

The article analyses the meaning of the category of intersubjectivity. This concept is described as a non-linear social environment which reflects the spiritual synergy of society. Author reflects on the contradictory character of this synergy. Human-creative potential is explained through the formation of its intersubjective world of moral values, imperatives, postulates as semantic beginning of this process.

Введение. Проблема интерсубъективности, ее сущности и содержания является одной из важнейших проблем современной философии. Попытки свести проблему интерсубъективности как направленности сознания субъекта на какой-либо объект или к декартовскому принципу интроспекции как направленности моего мышления на познание моего «внутреннего» мира, что вылилось в интроспективной психологии в метод самонаблюдения, никаким образом не затрагивали повседневное бытие человека. А именно оно и формирует его интерсубъективный мир.

Отдельные идеи проблемы интерсубъективности разрабатывались Э. Гуссерлем, Х. Ортегой-и-Гассетом, В. Ф. Гумбольдом, Э. Бенвенситой, П. Рикером, Э. Агацци, М. М. Бахтиным, А. Ф. Лосевым и др.

Основная часть. В современном научном знании, сосредоточенном на познании «человеко-размерных» объектов (В. С. Степин), сегодня обнаруживается ряд моделей относительно бытия человека в усложняющемся социальном хаосе, предлагаются различные концепции социальной самоорганизации, которые и положили начало новому предмету междисциплинарных исследований – социосинергетике. В ее рамках осуществляется поиск механизмов становления социальных связей и отношений, является природа социальных инноваций и изменений, а в целом – специфика возникновения социального порядка. Социосинергетика генерирует новые модели общественного развития в рамках социальной теории.

Одной из моделей социосинергетики выступает субъективная модель социальной самоорганизации, которая выдвигает на первый план индивидуальное человеческое существование, наполняет его новым культурологическим содержанием. Субъективная модель предполагает

выявление в человеке оснований неустойчивости и нелинейности, а значит, способности человека создавать личностный интерсубъективный мир как способ самоорганизации его бытия.

Формирование интерсубъективного мира человека сопряжено с тем, что этот процесс базируется на трех основных фундаментальных сущностях: коммуникации, информации и культурных ценностях социума. Коммуникация в этом процессе составляет ядро субъектно-субъективных отношений; информация, имеющая сегодня функциональное значение и самостоятельную ценность, выступает, по существу, фундаментом процесса коммуникации; культурные ценности формируют смысловые начала раскрепощения духа человека, его духовность. Еще Н. А. Бердяев указывал на основные ступени развития духовности. Анализируя их, В. В. Попков пишет: «Первая ступень – это духовность, ограниченная природой, зависимостью человека от природной сферы... Вторая ступень – это духовность, ограниченная обществом... Третья ступень – это чистая освобожденная духовность. Это такое состояние, при котором дух овладевает природой и обществом, а социальный мир преобразовывается не декретами очередной победившей политической партии, а деятельной творческой энергией добра» [1, с. 281].

Несомненно, все три ступени участвуют в формировании интерсубъективного мира человека, но третья ступень здесь выступает в качестве детерминирующей.

Интерсубъективный мир человека – это мир, в котором он на основе коммуникации и информации регламентирует свои внешние действия, отношения с другими людьми и социумом в целом, а также формирует свое внутреннее «Я», для того чтобы его деятельность была оценена в качестве конструктивной.

Но мир, который формирует «Я», интерсубъективен, поскольку он раскрывается как «мир культуры, ибо с самого начала повседневность как процесс обучения предстает перед нами как смысловой универсум, совокупность значений, которые мы должны интерпретировать для того, чтобы обрести опору в этом мире, прийти к соглашению с ним» [2, с. 130].

Конечно, вся наша деятельность связана с тем, что мы не просто познаем мир, а преобразовываем его, чтобы обрести опору в нем и скоррелировать наши с ним отношения, которые оказались сегодня крайне необходимы для преодоления ряда глобальных проблем современности. Но корреляция осуществляется в конкретных формах взаимодействия человека и окружающего его социального мира. Значит, здесь должен иметь место диалог «Я» и «Другого», а в отдельных случаях даже наличие «Третьего», и обязательно языка. Это создает среду, в которой и формируется интерсубъективность. Эта среда в большей степени неустойчива, нелинейна. В ней присутствуют различные варианты личностных самореализаций, определяемых избыточной человеческой сущностью. В этой сущности и заключается человекотворческий потенциал, формирующий его интерсубъективный мир. Обладая относительной свободой в выборе навязываемых ему форм повседневного поведения и деятельности, человек оперирует своими потребностями и интересами, носящими у него устойчивый характер. И он заключает с социальной средой конвенцию, через которую и выражаются его отношения с этой средой. «Как носитель социального хаоса, человек предрасположен к межсубъективным взаимодействиям, способен создавать особую, интерсубъективную реальность, в которой также обнаруживаются нелинейные характеристики», – утверждает И. А. Донникова [3, с. 181].

Интерсубъективность – это среда возможных договоренностей и конфликтов, компромиссов и непримиримых позиций, проявление сострадания и безучастия, свободы и необходимости, творчества и деструкции. Сфера интерсубъективности – это «особый тип реальности», где специфически проявляются объективная детерминация и субъективные интенции, потребности и интересы, экзистенциалы и ценности, нормы и своеволие, рациональность и иррациональность, традиции и новации, стереотипы и прозрения, «просвещенное своекорыстие» и общечеловеческие идеалы, явления психики и постулаты идеологии.

Анализируя интерсубъективность как коммуникативную среду, в которой формируется мир взаимоотношений человека и социума,

необходимо отличать интерсубъективность от повседневности. Повседневность характеризуется сложившейся устойчивостью, структурированностью, установленным в социуме порядком. Интерсубъективность формируется нелинейными, но в то же время взаимодействующими системами. Она отождествляется с социальными трансформациями, различного рода общественными модернизациями, вызывающими неустойчивость социального бытия, разрастанием его хаотического развития, в котором и имеет место формирование индивидуального сознания. Оно фактически конституируется в интерсубъективности и одновременно утверждает ее как дофеноменальное (Э. Гуссерль) условие своей активности.

Интерсубъективность, представляя собой коммуникативную среду, в которой в потенциальном виде содержатся структурированные смысловые пространства, формируется в непредсказуемости человеческого поведения, в рамках быть непонятым и не понять самому. Здесь интерсубъективность является переходным состоянием от «Я» к «Другому» и от «Другого» к «Я». Стремясь к самоотжественности, «Я» претерпевает трансформации, открываясь бытию «Другого», поэтому в интерсубъективности обнаруживается нелинейная целостность, которая обладает способностью трансформации в новую вероятностную перспективу коммуникации.

Для анализа интерсубъективности как коммуникативной среды можно использовать понятие «синергетический хаос», который не выражает смысловую неопределенность межсубъективных отношений. Интерсубъективный хаос имманентен коммуникации, даже состоявшийся диалог не гарантирует его преодоления, поскольку предполагает его продолжение.

Интерсубъективный хаос возникает из множества возможных саморегуляций, направленных как вовне, через диалог с «Другим», так и вовнутрь, через диалог с самим собой. Образуется нелинейная коммуникативная среда, в которой интерсубъективный хаос при определенных условиях становится аналогом динамического хаоса и способствует установлению межличностных связей, рождающих смысл. В то же время в интерсубъективности сохраняется негарантированность конструктивной коммуникации. С одной стороны, интерсубъективность может трансформироваться в творческий результат участников коммуникации, а с другой – в ней присутствует возможность распасться на монологические существования разобщенных индивидов. Здесь возникают два противоположных состояния, к которым могут привести межсубъективные взаимодействия. Первое грозит

человеку одиночеством, погружая его в личностное бытие, а второе вводит его в мир культуры, в котором «Я» и «Другой» сосуществуют в толерантном социокультурном пространстве человеческого бытия. Тем самым intersubjectивность одновременно проявляет себя и как среда, обладающая неопределенностью и как сеть коммуникаций.

В неустойчивости и нелинейности intersubjectивных отношений и взаимодействий в качестве «лакмуса» выступает нравственность, которая создает условия саморождения нового социокультурного бытия. Ценностно-императивная сущность нравственности обуславливает саморазмерность в ней универсального и индивидуально-личностного. Нравственность – это индикатор человекотворческого потенциала личности в нелинейной среде, который нивелирует соотношение вышеотмеченных понятий. Любая универсализация требований нравственности оборачивается перерождением ее в морализаторство. Напротив же, субъективизация нравственных норм приводит к релятивизму, в конечном счете искажает их сущность. Отказ от нравственных императивов превращает человеческую жизнь в «протожизнь», которая, имея все предпосылки для своей конструктивной реализации, практически не осуществляется, и человек постоянно отбрасывается, по выражению В. С. Библера, к «безначальному началу».

Intersubjectивность как сфера бытия человека в нелинейной среде самоструктурируется в двух направлениях – горизонтальном и вертикальном.

В горизонтальном направлении она представлена множеством формирующихся дискурсов и контекстов, воспроизводящих социальную хаотичность. Дискурсы горизонтального диалогового пространства предлагают свои правила регуляции отношений, которые Э. Агацци обозначил как «конститутивные», принятые субъектами действия, определяющие, «как должно быть» при выполнении какого-то действия, и зависящие от того, «как устроен (конституирован) предмет, являющийся целью этого действия» [4, с. 69–70].

Вертикальная плоскость intersubjectивности конструктивно-творческая. По своему содержанию она ценностно-иерархична, обладает способностью ограничения множественности горизонтальных дискурсов, выявляя связи между ними. «Вертикаль» диалогового пространства определяется императивами, здесь действуют не правила, а нормы. «Моральная пер-

спектива бытия задает совершенно особую систему координат; когда жизнь индивидов измеряется не часами, метрами и килограммами – показателями, которые исходят в дурную бесконечность и в любом, сколь угодно большом, своем натуральном выражении только подчеркивают ограниченность человеческих возможностей, – а абсолютными величинами. Мораль... – не просто путь. Это путь в вечность» [5, с. 259].

Заключение. Возникшая в конце XX века социосинергетика обратилась к формированию intersubjectивного мира человека. Использование ее методологии дало возможность выделить сферу духовной синергии как особый тип реальности, в которой формируется intersubjectивный мир современного человека. Эта сфера противоречива по содержанию, она источник социального хаоса, следовательно, она нелинейна.

Но возможно ли привести к некоторому относительному порядку социальную среду, придать ей форму линейного развития? Для этого необходимо выделить смыслообразующие начала, которые конструктивно повлияют на процесс формирования intersubjectивности человека, помогут раскрыть его человекотворческий потенциал. На наш взгляд, такими началами выступают нравственные ценности, императивы, постулаты. Они через диалог и язык способствуют формированию intersubjectивного мира личности, достижению конвенции, консенсусов, компромиссов. Таким образом, формирование intersubjectивного мира человека на основе культурных ценностей приобретает особое значение в условиях перехода человечества на антропогенную стадию своего цивилизационного развития.

Литература

1. Попков В. В. Раскрепощение духа / В. В. Попков. – Одесса: Астропринт, 2007. – 304 с.
2. Шюц, А. Структура повседневного мышления / А. Шюц // Социологические исследования. – 1988. – № 2. – С. 129–137.
3. Донникова, И. А. Культурогенная сущность социальной самоорганизации / И. А. Донникова. – Одесса: Печатный дом, 2011. – 280 с.
4. Агацци, Э. Человек как предмет философского познания / Э. Агацци // О человеческом человеке; [под общ. ред. И. Т. Фролова]. – М.: Политиздат, 1991. – С. 69–70.
5. Гусейнов, А. А. Великие моралисты / А. А. Гусейнов. – М.: Республика, 1995. – 351 с.

Поступила 20.03.2013